

Глава 186 Потихоньку приближалась опасность.

“Опять проиграла!”-Чу Цин-Янь поняла, что никогда еще не проигрывала так ужасно.

“Хехехе, тридцатая тарелка выпечки! Вонючка, ты уже согласилась. Иначе это не считается!”-самодовольно сказал отставной император, погладив бороду. Видя, как Янь терпит поражение, он был самым счастливым, ха-ха!

Пока она убирала шахматную доску, ее сердце было полно слез. Она была достаточно добра, чтобы пожелать дедушке императору хорошо провести время. Как же она проигрывала в этих матчах! Этот дедушка император действительно был слишком эгоцентричным и даже не думал поддаваться!

Забудьте об этом, дорогу она выбрала сама, и даже стоя на коленях она дойдёт до конца.

Как только Чу Цин-Янь закончила убирать шахматные фигуры, внезапно появилась высокая тень. Она подняла голову и увидела рядом с собой льдину. Он просто протянул палец и слегка коснулся ее.

Если она не ошиблась, он хотел сыграть в шахматы с дедушкой императором?

В результате она сразу же уступила свое место более достойному человеку.

Сяо Сюй сел и мимоходом сказал в сторону отставного императора. “Уважение старшим и забота младшим. Ты первый.”

“Ты редко снисходишь до того, чтобы играть со мной в шахматы.”

“Мне нечего делать”, - слабо ответил Сяо Сюй, толкая вперед маленькую коробку с шахматными фигурами.

Отставной император озорно рассмеялся.

“Не потому ли, что кукла твоей семьи проиграла, а ты не мог продолжать на это смотреть?”

Только половина из того, что сказал дедушка император, была правдой, побежденное выражение, появившееся на лице малышки, действительно выглядело оскорбительным для его глаз.

Другая причина заключалась в том, что у малышка была не очень дисциплинирована. Если вы хотите, чтобы она сделала несколько тарелок выпечки, то это будет зависеть от ее настроения. На этот раз она проиграла так основательно, что, может быть, потом начнет ненавидеть пирожные. Она и так редко проявляла к чему-либо интерес, а если его совсем убить, то она никогда больше не притронется к выпечке.

Марлевая шляпа закрывала его лицо, никто не знал, о чем он сейчас думает.

“Поскольку дедушка император хочет заботиться о своих детях, этот внук не будет вежливым.”-Средний и указательный пальцы Сяо Сюя сжали черную шахматную фигуру и проигнорировали длинную речь дедушки императора. Черная фигура приземлилась первой.

Как мог отставной император предвидеть, что он ударит первым? Вместе с недовольным бормотанием, белые шахматные фигуры немедленно последовали за черными.

Чу Цин-Янь заметила, что иногда льдина с отставным императором походили на нормальную семью, полностью отличающуюся от императора и императрицы Западного Сюаня.

Ее взгляд упал на пару длинных тонких рук, черные фигурки блестели, как драгоценные камни, отчего кожа на кончиках пальцев стала еще белее. Суставы его пальцев были отчетливо видны, трудно было даже представить, что эта пара рук могла и овладеть мечом войны на поле боя, и в то же время сыграть в шахматы.

Это была самая изящная пара рук, которую она когда-либо видела.

Они выглядели даже лучше, чем женские, но все же были сильнее.

Рядом с Цин-Янь раздались радостные крики, которые выдернули ее из раздумий. Она видела только, что игра была полностью односторонней, белые шахматные фигуры покрывали доску, но все пути были заблокированы черными.

Отставной император волновался, как кошка на раскаленной крыше. В конце концов, он смог лишь развести руками, признавая свое поражение.

“Еще раз.”

Сяо Сюй забрал шахматные фигуры и прямо сказал, он не дал противнику времени на ответ.

А император, собиравшийся было воспользоваться возможностью ускользнуть со своего места, мог только снова сесть и продолжить сражаться.

В результате весь день в вестибюле звучала только одна фраза: “еще раз.”- она повторялось снова и снова.

На лбу отставного императора, как и у всех, выступил пот.

В конце концов, Сяо Сюй отыграл двадцать пять тарелок печенья для Чу Цин-Янь, так что в итоге она потеряла только пять.

Он убрал шахматные фигуры в коробку и больше не двигал рукой.

“На сегодня все.”

Отставной император вздохнул, наконец его отпустили.

Сердце Чу Цин-Янь было тронут, льдина помог ей, но в то же время не заставил дедушку императора проиграть слишком сильно. По крайней мере, он все еще выиграл пять тарелок пирожных, а значит Сяо Сюй позаботился об обеих сторонах. Она не могла не думать о том, что, если в современном мире появится такой льдина, он, несомненно, будет хорошим сыном в глазах своих родителей, а в глазах жены - хорошим мужем.

Хотя в конце концов он потерял так много, что у него даже не было лица, по крайней мере он не проиграл. Отставной император перевел взгляд на Чу Цин-Янь.

“Не забывай, что еще пять тарелок!”

Чу Цин-Янь невольно рассмеялась, он думал об этом даже сейчас. Он действительно достоин быть обжорой. Пять тарелок-это немного, поэтому она кивнула.

Сяо Сюй убрал шахматные фигуры и пошел наверх.

Отставной император наелся досыта, напился и наигрался, а потом потер живот и пошел наверх.

Чу Цин-Янь передала шахматную доску духу земли и духу воздуха, чтобы они могли поиграть. Она тоже поднялась наверх.

В то время как группа людей Чу Цин-Янь во всю развлекалась, в задней кухне, трое людей, включая проницательную женщину, обсуждали секретный план.

“Сегодня вечером я положу специальное лекарство в кувшин с водой. Пока слуга их семьи будет готовить еду, она будет пользоваться этой водой, в то время ... хе-хе!”-Повар со шрамами не смог удержаться от зловещего смеха.

“Хорошо, тогда сделай вот так! Когда придет время, позволь мне пару дней поиграть с этим гладкокожим молодым господином, прежде чем отправить его в низкопробный бордель. Конечно, будет много дворян и высоких чиновников, которые будут любить его с такой то внешностью. Тогда мы сможем продать его за хорошую цену!”-Глаза проницательной женщины вспыхнули неясным светом, отчего ее толстое напудренное лицо стало еще страшнее.

“Тогда я хочу служанку, одетую в зеленое.”-у толстяка чуть не потекла слюна.

“Хорошо, Хорошо, хорошо, зеленая служанка будет отдана тебе. А синяя ему!”-Проницательная женщина указала на мужчину со шрамом.

У этих людей ещё ничего не вышло, но они уже думали о том, как поделить добычу.

В полутемной кухне пахло гнилью.

В это время, человек в черном, прижатый к внешней стене кухни, услышал секретный план. Его губы изогнулись в усмешке, когда палец слегка согнулся, и десять одетых в Черное людей позади него кивнули и прыгнули в окно.

Трое человек на кухне заметили только вспышку свечи, когда они открыли глаза и увидели, что что-то мелькнуло под их шеями.

Внезапно они проснулись. Разве это не большой палаш у них под шеей?

Дрожа, они склонили головы, чтобы посмотреть и увидели только десять одетых в Черное людей с обнаженными мечами. Мрак и смерть внезапно окружили их тела.

Все трое обмякли от страха, и один за другим опустились на колени.

“Герой, пощади этого человека, герой, пощади его. Если вам, ребята, нужны деньги, вы можете пойти поискать их у наших гостей, они из богатой и благородной семьи. Они гораздо богаче нас, простолюдинов.”-Проницательная женщина немедленно обратила внимание на людей в холле гостиницы.

“Нам не нужны деньги!”-Один человек в черном медленно вышел вперед. Он равнодушно посмотрел на этих троих, пока говорил.

“Тогда чего же вы хотите? Хотя неважно, герои, если это у нас есть, мы немедленно все вам отдадим!”- Толстяк был так напуган, что не мог даже внятно говорить.

“Нам ничего не нужно. Пока вы сотрудничаете с нами, мы оставим вас в живых!”-холодно произнес человек в черном.

“Хорошо, даже если вам придется взобраться на гору мечей или спуститься в глубокую фритюрницу, вы просто должны проинструктировать нас!”

“Такие умники, как вы, ребята, на самом деле убивают людей за деньги!” -сказал из главарь с заметной издевкой. Он повернулся и поднял руку, чтобы позволить своим подчиненным убрать оружие, и холодно сказал: “Сегодня вам просто нужно слушать приказы!”

<http://tl.rulate.ru/book/8270/533385>